

УДК 930.85:94(363)

РЕЙНСКИЙ ЛИМЕС И ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ РУНЫ

А. В. Колобов

Феномен происхождения германских рун рассматривается в контексте культурного взаимодействия Римской империи и варварских племен, обитавших к востоку от рейнского лимеса. Обсуждаются вопросы о социальном контексте формирования рунической культуры, о роли рунического феномена в формировании общегерманского этнокультурного пространства.

Ключевые слова: рейнский лимес, Римская империя, древние германцы, руническое письмо, этнокультурная идентичность.

Согласно археологическим свидетельствам и сообщениям античных авторов даже после прекращения экспансии римлян на восток от Рейна империю и европейский Барбарикум связывали тесные экономические, военно-политические контакты. Римлян в «варварской» Европе интересовали янтарь, меха, воск, шкуры, рабы, наемные воины. На территории бывшего Барбарикума от рейнско-дунайского лимеса до Днепра археологи находят разнообразные артефакты из Римской империи – стеклянные и металлические бусы, фибулы, керамическую и металлическую посуду, монеты, оружие и воинское снаряжение. Под влиянием римлян германцы изготавливали имитации имперских монет, медальонов, среди которых наиболее известны золотые и серебряные брактеаты, обращавшиеся в варварской среде с IV по VIII в. [Ахвог, 2004].

Античные влияния на германцев не ограничивались сферой материальной культуры. Во второй половине IV в. с помощью миссионера Вульфилы к восточным германцам – готам было «экспортировано» христианство, быстро приобретшее в варварской среде своеобразные черты арианской версии евангельского учения. Есть основания полагать, что христианство было не первым случаем заимствования германцами элемента античной культуры. В данной работе мы рассмотрим существующие в научной литературе теории античного происхождения рунической письменности.

Руны (иначе «футарк», по первым буквам алфавита) – письменность на алфавитной основе, возникшая в германо-скандинавском мире в I–II вв. Руны «римского» периода археологи находят на оружии, упомянутых выше брактеатах, заколках – фибулах, расческах, посуде, камнях. Все надписи – очень краткие, состоящие из одного-двух слов, а то и отдельных знаков. Надписи располагались справа налево, слева направо, сверху вниз. Практически все они вырезаны или нацарапаны. В основу рунического письма, созданного в период римского принципата, положены по не вполне понятной причине архаические версии латинского, греческого, финикийского, североиталийских алфавитов. Несмотря на обширную географию памятников старшего футарка – от Норвегии до Балкан, руническое письмо, за исключением Англии, не имеет региональных особенностей. Всего известно чуть более 350 надписей старшего футарка, 260 из которых – из Скандинавии. Половина скандинавских текстов старшего футарка обнаружена на брактеатах. У германцев континентальной Европы руническое письмо (старший футарк) исчезло в VIII в. с утверждением христианства и распространением латиницы. Его региональная версия (футорк) сохранялась в Англии до норманнского завоевания. В Скандинавии руническая письменность (младший футарк) была вытеснена латиницей в XII столетии, хотя в шведской глубинке модифицированный вид рунического письма использовался до начала XX в.

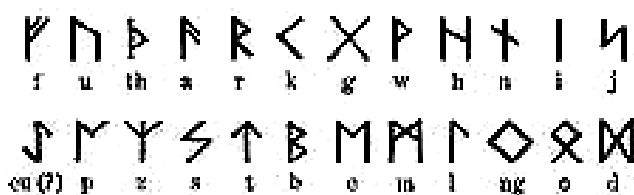

Рис. 1. Руническое письмо

Проблема генезиса древнегерманских рун – вопрос, в течение ста пятидесяти лет вызываю-

щий острый разногласия среди специалистов. Внутри данной проблемы выделяются три аспекта: 1) какой алфавит оказал решающее влияние на появление рун; 2) где впервые появились руны; 3) какая социальная группа древнегерманского общества являлась пользователем рунической письменности.

Датский ученый Л. Виммер, первый исследовавший в 70-х гг. XIX в. руны старшего футарка как исторический источник, предположил, что первые руны появились на северном Рейне благодаря торговле янтарем между германцами и римлянами. Согласно Виммеру в основу рунического письма был положен латинский алфавит [Wimmer, 1887]. Теория Виммера не выдержала испытания временем. Во-первых, на нижнем Рейне найдено мало памятников с руническими текстами. Во-вторых, старейшие рунические тексты не связаны с торговлей. В третьих, ни в каких источниках нет информации о древнегерманских купцах. И, наконец, руны, созданные на основе латинских букв, не составляли основу старшего футарка. Однако направление поиска, обозначенное Виммером, показалось плодотворным многим исследователям.

В начале 1930-х гг. гипотезу Виммера поддержал шведский филолог С. Агрелл, который также ведущую роль в возникновении рун отводил латыни, но саму руническую письменность рассматривал не как инструмент торговли, а как тайнопись и гадательное средство, где руны выступали в качестве цифр, используемых германскими жрецами для совершения магических обрядов. Собственно говоря, с Агрелла началась рунология как область оккультного знания, которая расцвела в Германии нацистского периода (К. М. Вилигут) и не потеряла популярности до сегодняшнего дня [Agrell, 1930].

После Второй мировой войны теорию «римского» происхождения рун подхватил другой датчанин – Э. Мольтке. По его мнению, руны появились благодаря римско-германской транслимесной торговле, главный центр которой находился не на лимесе, а на ближней варварской периферии – на юге Дании в Ютландии. Мольтке вслед за Виммером утверждал, что в I в. н.э., несмотря на влияния финикийского, греческого, этрусского алфавитов, определяющее воздействие на появление рунического письма оказал латинский алфавит, а главными пользователями рун являлись германские торговцы [Moltke, 1985]. Теория Мольтке поддерживается археологами, находки которых позволяют говорить о Ютландии и прилегающих островах (особенно Зееланд) как о главной зоне римско-германских торговых контактов на протяжении четырех столетий. Здесь, как нигде более, велика плотность римского импорта в древнегерманских кладах, погребениях, культовых местах и на местах поселений. Не вызывают сомнений теснейшие контакты региональной, достаточно высоко романизированной племенной элиты с континентальной Германией и южной Скандинавией [Randsborg, 2007, p. 355–366]. Однако в теории Мольтке не устранены те слабости, которые проявились ранее в гипотезе Виммера.

Особняком стоит гипотеза о греческом происхождении рун. Теория эта, возникшая еще в начале XIX в., связывает генезис рун с готами. Несмотря на единичные находки артефактов с готскими рунами на Украине (наконечник копья из Ковеля), в Румынии (надпись из Петряски), происхождение которых неясно и которые утеряны в годы Второй мировой войны, у теории эллинского происхождения рун и в XX в. имелись единичные приверженцы [Von Friesen, 1933].

Выдающийся норвежский филолог К. Марстрандер в конце 1920-х гг. выдвинул теорию об этрусских корнях древнегерманских рун на основании интерпретации единственной надписи на чаше, найденной в австрийском местечке Мария-Заалерсберг. Чаша была датирована им II в. до н.э. Соответственно, в качестве региона происхождения рун определены Альпы, а сам генезис рунического письма существенно удревнен. Позже было доказано, что чаша – современная фальшивка, однако теория Марстрандера до сих пор имеет поклонников. Дело в том, что не менее 10 рун созданы на основе не латинского алфавита, а связаны с письменностью этрусков. Концепция Марстрандера была убедительно раскритикована Э. Мольтке. Дело не только в том, что единственный источник, на основе которого Марстрандер сделал свои выводы, – фальшивый. Важнее то обстоятельство, что в I в. до н.э. – I в. н.э., когда, согласно мнению большинства ученых, складывалось руническое письмо, этрусский алфавит уже не использовался.

На основе теории Марстрандера родилась более убедительная, как нам думается, концепция о североиталийских корнях рунического письма. Согласно гипотезе английского ученого Т. Марки создатели рунического письма были знакомы не с этрусским алфавитом, а с возникшими на его основе альпийскими системами письма: ретийской, норикской, венетской, лепонтской. Вот из этих

алфавитов, по мнению Марки, и были позаимствованы на рубеже эр десять «этрусских» букв, ставших прототипами для германских рун. Создателями рунического письма, полагает британский исследователь вслед за немецким ученым О. Хефлером, стали кельтские и германские воины из вспомогательных войск римской армии, набравшиеся на службу в альпийском регионе [Markey, 2001, p. 74–86; Hoefler, 1971, s. 134–156].

Мы отдаем себе отчет, что проблема генезиса рун относится к разряду «вечных» вопросов древнегерманской филологии и истории, однако полагаем, что наиболее убедительной на сегодняшний день в плане объяснения генезиса рунического письма является теория голландской исследовательницы Й. Х. (Т.) Луинги [Looijenga, 1997; Looijenga, 2003].

Исследовательница из Нидерландов обратила внимание на то обстоятельство, что из 350 известных текстов старшего футарка около 80 (более ¼) обнаружены в Германии, Австрии, Швейцарии, т. е. в альпийском регионе. Именно здесь в I–II вв. имели широкое хождение как латынь, так и альпийские алфавиты, возникшие на основе этрусского письма. Руны, по мнению Луинги, создали германские наемники, вернувшиеся домой после службы во вспомогательных частях римской армии, а также купцы, осуществлявшие транс-лимесную торговлю в рейнском регионе. Руны, по мнению Й. Х. Луинги, стали дополнительным индикатором военной аристократии, к которой автор причисляет ветеранов римской армии, вернувшихся в племенное окружение. Имена, записанные рунами на вооружении из болот Вимозе, как полагает Й. Х. Луинга, являются индикаторами племенного происхождения. Вангионы, харии, нисии (нибии) – племена, проживавшие в южной Германии. Следовательно, по мнению Луинги, первые руны появились к востоку от верхнегерманского лимеса в конце I – первой половине II в. Причины происхождения рунического письма от ретийского и венетского алфавитов автор связывает с тем, что германские наемники служили бок о бок в легионерами, среди которых уроженцы северной Италии до конца I в. составляли большинство. Легионерская и ветеранская эпиграфика подтверждает использование североиталийских алфавитов в военной среде. Кроме того, традиционная письменность была распространена среди гражданского населения пограничной провинции Греции в период принципата. С конца I в. до маркоманских войн верхнегерманский лимес был зоной мира, что позволяло тысячам ветеранов вспомогательных войск вернуться в родные племена и сформировать особую, романизованную группу германской военной аристократии. Руны стали тайным языком, доступным немногим. Теория происхождения рун, выдвинутая Луингой, представляется нам вполне правдоподобной. Надписи старшего футарка были очень краткие, как правило, обозначали лицо, которому принадлежала какая-либо вещь (оружие главным образом), и, как полагают вслед за Р. Эллиотом многие исследователи, до V в. носили преимущественно сакральный, магический характер [Elliot, 1959, p. 67].

Рис. 2. Брактеат с портретом вождя (изображением Одина?) и руническим текстом из Вадстены (Швеция)

Принимая во внимание, что в рассматриваемый период еще не было нарушено единое древнегерманское языковое пространство, не удивительно, что из западной Германии руны распространились на север и на восток, положив начало готским рунам, где футарк также использовался исключительно военной знатью как своего рода тайнопись. В середине IV в. креститель готов Вульфилла, опираясь на руническую письменность, греческий и латинский алфавиты создал полноцен-

ный готский алфавит, на который перевел «Новый Завет» и отдельные фрагменты «Ветхого Завета» (Codex Argenteus).

Таким образом, есть основания предположить, что руническое письмо, возникнув как заимствование воинами из свободной Германии, находившимися на военной службе в римской армии, превратилось, наряду с брактеатами, в один из ярких отличительных знаков первого общегерманского культурного стиля. Вероятно, руны внесли свой вклад в формирование общегерманской идентичности, складывающейся как антитеза романству и присущему ей средиземноморскому типу культуры.

Библиографический список

- Agrell S.* Rokstenens chiffergator och andra runologiska problem. Lund, 1930.
- Axboe M.* Die Goldbrakteaten der Völkerwanderungszeit: Herstellungsprobleme und Chronologie. Berlin, 2004.
- Elliot R.* Runes: An Introduction. N.-Y., 1959.
- Friesen O. von* De germanska, anglofrisiska och tyska runorna // Nordisk kultur / Hrsg. O. Von Friesen. Stockholm, 1933.
- Hoefler O.* Herkunft und Ausbreitung der Runen // Die Sprache. 1971. № 17.
- Looijenga J. H.* Runes Around the North Sea and on the Continent A. D. 150–700: Texts and Contexts. Groningen, 1997.
- Looijenga T.* Texts and Contexts of the Oldest Runic Inscriptions. Leiden, 2003.
- Markey T. A.* A Tale of Two Helmets. The Negau A and B Inscriptions // Journal of Indo European Studies. 2001. № 29/1.
- Moltke E.* Runes and Their Origin: Denmark and Elsewhere. Copenhagen, 1985.
- Randsborg K.* Beyond the Roman Empire: Archaeological Discoveries in Gudme on Funen, Denmark // Oxford Journal of Archaeology. 2007. Vol. 9. Is. 3.
- Wimmer L.* Die Runenschrift. Berlin, 1887.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2010